

Чжун Цянь Цянь была уже достаточно бесстыдной, ее глаза были красными при виде Чжун Куйджуня, говорящего об этом.

Но она все равно была не мертва, и если бы Чи Ян не почистила креветки для нее, она бы дала Чи Яну блюдо!

Итак, в ошарашенный взгляд Чжун Куйцзюня и Цзяна Шувана, Чжун Цянь Цянь зажарил маленького омара и положил его на тарелку Чиньяна: "Брат Чиньян, не всегда чистите креветки для Нуана, вы тоже их едите! Раки тети Чжао - это шедевр!"

Чиян нахмурился, и рука, которая снимала оболочку, поспешно удалила ее, как будто микробов, которые Чжун Цянь подрезал к нему, были бактериями.

"Поменяй тарелку для ужина". Чи Ян проинструктировал тетю Чжао холодным голосом.

...тишина в комнате.

Видя смущение семьи Чжун, Чи Ян объяснил всерьез и серьезно: "У меня проблема с чистотой".

"Оказалось, что у брата Чияна проблемы с чистотой. Простите, я не знал".

Чжун Нуань весело посмотрела на Чжун Цяня, увидев, что она на грани слез, но дала себе еще один шаг вниз под объяснение Чи Яна, так что она не могла устоять перед горсткой озорства и зажарила кусок красного жареного мяса из собственной тарелки в тарелку для ужина Чи Яна.

Конечно, Чжун Цянь Цянь прямо взорвался: "Нуань Нуань, брат Чиян даже сказал, что у него проблема с чистотой. К тому же, разве ты не знаешь, что Чиа-Ян - нежирный человек? Тетя Чжао, поменяй тарелку для ужина".

Чжун Нуань немного извинился перед Чи Яном. Тот факт, что он не ест жирное мясо, она действительно не знает.

Вернее, его хорошее или плохое, она даже не знала.

Кто знал, как только тетя Чжао переехала, чтобы изменить тарелку, Чиа Ян зажарил кусок красного жареного мяса, положил его в рот, как бы равнодушно, попробовал его внимательно, а затем проглотил его.

Видя ситуацию, Чжун Куйджун не мог не обратить внимания.

Шеф-повар армейской столовой знал о нехватке жирного мяса у Чияна, так что в его еде никогда не будет клочка жирного мяса. Но теперь он.....

"Что... ты можешь пропустить жирное мясо, если оно тебе не нравится." Наблюдая за тем, как Чи Ян проглотил такой большой кусок жирного мяса, Чжун Нуан внезапно почувствовал себя таким жестоким и поспешно принес воду к нему.

Чи Ян сделал большой глоток белой воды, чтобы спровоцировать ощущение срыгивания, и сказал Чжун Нуануань серьезным, но нежным голосом: "То, что ты будешь для меня бутербродом, все это вкусно".

"Потом ты ешь зеленый овощ, чтобы избавиться от жира." Чжун Нуаньшуань поспешил зажарить зеленый овощ для Чияна.

"Хорошо".

Chi Yang сожрал зеленые овощи как если бы они были земными деликатесами и проглотил полные 3 укуса его еды.

Цзян Шу Ван была так зла, что не могла больше смотреть на него и притворялась невольно провокационной: "Нуань Нуань, ты игнорировала Чиньяна даже тогда, когда он пытался угодить тебе раньше, почему ты вдруг стала такой близкой после того, как тебя посадили в тюрьму? Да что с тобой такое? Что так изменилось?"

Этот вопрос был в головах всей семьи, включая Красного Янга.

"Мама, надо мной издевались в карауле, и это Акира заставила кого-то защищать меня. Именно он помог мне с иском, который вытащил меня в целости и сохранности. Я думаю, что самое главное в том, чтобы быть человеком, это быть благодарным. Если кто-то другой оказывает мне большую услугу, а я равнодушен, какая разница между этим и неблагодарным зверем?"

Слова Чжун Нуана заставили всех в семье Чжун бледнеть от смущения.

Чжун Цянь сдержал ее опухшее лицо, как ее лицо скрутило, чтобы спровоцировать: "Нуань Нуань, оказывается, вы были добры к брату Чи Яну из благодарности! Но разве два человека не должны быть вместе на основе взаимной любви? В этом смысле, тебе не кажется, что это слишком несправедливо по отношению к брату Красной Янг?"

Слова Чжунь Нуань уже вызывали у неё недовольство каждым членом семьи, и в это время Чжун Цянь всё равно пошёл её провоцировать, настолько, что Цзян Шу Вань не мог не сжать ногу Чжун Цяня под столом, чтобы сказать ей, чтобы она замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903303>